
Братерский М.В., Кочегуров Д.А. Американско-индийские отношения: чего хочет Индия и есть ли путь...

Bratersky, M.V., Kochegurov, D.A. US-India Relations: What Does India Want, and Is There a Path to an Alliance?

УДК: 327.3(540+73)
DOI: 10.31857/S2686673025040045
EDN: BXICFV

Американо-индийские отношения: чего хочет Индия и есть ли путь к альянсу?

М.В. Братерский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

ResearcherID: K-4678-2015 Scopus AuthorID: 57190375307

AuthorID: 280032 ORCID: 0000-0003-2966-0056

e-mail: mbratersky@hse.ru

Д.А. Кочегуров

Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

121069, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X

e-mail: d.kochegurov@iskran.ru

Резюме. Статья посвящена возросшей роли Индии в рамках двусторонних отношений с США. В первой части отражена эволюция американо-индийских отношений в сторону сближения и установления стратегического партнёрства с 1990-х годов по настоящее время. Далее рассматривается место Индии в концепции Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (СОИТР) и многосторонних группах, созданных под руководством США, таких как Четырёхсторонний диалог по безопасности (ЧСДБ). В завершение авторы рассуждают о перспективах повышения статуса Индии и препятствиях на пути к формированию полноценного военно-политического альянса.

Ключевые слова: альянс, Д. Трамп, Дж. Байден, Индия, Китай, Н. Моди, США.

Для цитирования: Братерский М.В., Кочегуров Д.А. Американско-индийские отношения: чего хочет Индия и есть ли путь к альянсу? *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2025. 55(4): 47–62. DOI: 10.31857/S2686673025040045 EDN: BXICFV

US-India Relations: What Does India Want, and Is There a Path to an Alliance?

Maxim V. Bratersky

HSE University.

Russian Federation, 119017, Moscow, Malaya Ordynka st., 17.

ResearcherID: K-4678-2015 Scopus AuthorID: 57190375307

AuthorID: 280032 ORCID: 0000-0003-2966-0056

e-mail: mbratersky@hse.ru

Dmitry A. Kochegurov

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

Russian Federation., 121069, Moscow, Khlebny pereulok, 2/3.
РИНЦ ID: 1033347 ORCID: 0000-0003-4955-033X
e-mail: d.kochegurov@iskran.ru

Abstract. The article is devoted to increasing role of India within bilateral ties with the USA. The first part reflects the evolution of US-India relations towards rapprochement and the establishment of a strategic partnership from the 1990s to the present day. Next, the place of India in the Free and Open Indo-Pacific (FOIP) and multilateral groups created under the leadership of the USA, such as the QUAD, is considered. In conclusion, the authors discuss the prospects for enhancing India's status and the obstacles to forming a full-fledged military-political alliance.

Keywords: alliance, D. Trump, J. Biden, India, China, N. Modi, USA.

For citation. Bratersky, M.V., Kochegurov, D.A. US-India Relations: What Does India Want, and Is There a Path to an Alliance? *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2025; 55(4):47–62. DOI: 10.31857/S2686673025040045 EDN: BXICFV

ВВЕДЕНИЕ.

МАЯТНИК В СТОРОНУ СБЛИЖЕНИЯ С США В 1990-е ГОДЫ

Современная история американо-индийских отношений – это история глубокого парадокса. Несмотря на заметный прогресс в укреплении двусторонних связей, взаимное доверие не конвертировалось в формальный военно-политический союз. Правительства двух стран отлично взаимодействуют на двусторонней основе в рамках стратегического партнёрства, но испытывают трудности на широком многостороннем уровне [Ogden, Ch. 2023: 136].

С обретения независимости в 1947 году при первом премьер-министре Дж. Неру был провозглашён курс на «подлинный интернационализм» и политику неприсоединения. Индийское руководство связывало эту общую ориентацию внешней политики с идеей независимости на международной арене. В США такая позиция не имела поддержки и часто расценивалась как «антизападная», зато нашла отклик в СССР [Chaudhuri, R. 2014: 5]. В августе 1971 года на фоне установления дипотношений между США и Китаем при посредничестве Пакистана Индия заключила с СССР Договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Договор был продлён на 20 лет в августе 1991 года, однако распад СССР в декабре сделал его бессмысленным. Уже с конца ноября в Нью-Дели велись интенсивные дискуссии о проработке всех возможных сценариев, что было продиктовано двумя обстоятельствами: возможной изоляцией Индии после окончания холодной войны, а также проведением с июля новой неолиберальной экономической политики, требующей сближения с США [Beretta, S., Berkofsky, A., Iannini, C. 2023: 152]. Премьер-министр Н. Рао отправился в Нью-Йорк, где встретился с Дж. Бушем-старшим. Встреча 31 января 1992 года – первая в серии встреч на высшем уровне – ознаменовала начало нового этапа взаимоотношений между США и Индией.

В 1990-е годы США превратились в крупнейшего торгового партнёра Индии, основной источник инвестиций и технологий. ЦРУ прогнозировало, что Индия может стать важнейшим «колеблющимся государством» в международной системе, способным усилить ту или иную коалицию, не будучи самостоятельным

полюсом силы. В США приветствовали принятие Нью-Дели большей части «Вашингтонского консенсуса», что вызвало разговоры о готовности Индии вступить в либеральный миропорядок [Cohen, S.P. 2001; Heitzman, J., Worden, R.L. 1996]. Немаловажным фактором стало формирование индийского лобби в США, состоящего из американских бизнесменов, а также молодой индийской общины – обеспеченных людей, хорошо интегрированных в общество и представляющих привилегированную социальную группу.

Некоторые в Индии, однако, считали, что США несут «негативную повестку дня» в том, что касается прав человека, индийской ядерной программы и темпов экономических реформ, и критиковали США за следование «двухколейной политике» [Heitzman, J., Worden, R.L. 1996: 551]. Кроме того, давняя приверженность Индии неприсоединению оказывала тормозящее воздействие на двусторонние отношения с США. В Нью-Дели опасались, что washingtonское видение нового миропорядка нанесёт ущерб интересам стран третьего мира и стремлению Индии стать ведущей державой в многополярной системе. Наблюдатели отмечали, что Белый дом уделяет недостаточно внимания двусторонним контактам, несмотря на рост взаимной торговли.

На этом фоне в мае 1994 года Н. Рао встретился с У. Клинтоном и подписал шесть меморандумов о взаимопонимании. В январе 1995 года были подписаны знаковое соглашение о военном сотрудничестве и соглашения об инвестициях на сумму 7 млрд долл. в целях создания благоприятных условий для ведения бизнеса в Индии [Heitzman, J., Worden, R.L. 1996: 552]. В 1999 году, во время войны в Карабахе, США впервые поддержали Индию, а не Пакистан. В марте 2000 года У. Клинтон совершил первый за 22 года визит главы США в Индию [1], где признал цивилизационное величие страны, объявил о новой ступени взаимоотношений и подписал совместное заявление о развитии двусторонних связей в XXI веке, после чего принял премьер-министра А. Ваджпаи в Вашингтоне.

УСТАНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА

Несмотря на позитивную динамику, Вашингтон беспокоила индийская ядерная программа. Ещё в 1998 году на фоне первых ядерных испытаний и отказа Нью-Дели вступить в ДНЯО США ввели экономические санкции, хотя сняли большинство из них к октябрю 1999 года. Задача преодоления напряжённости взвалилась на плечи администрации Дж. Буша-младшего [Talbott, S. 2004: 4]. Индия была одной из первых стран, присоединившихся к «войне с террором», встав на сторону США и поддержав борьбу с режимом «Талибана» в Афганистане. В сентябре 2001 года Дж. Буш-младший снял последние санкции и выразил сильную заинтересованность в трансформации двусторонних связей на встрече с А. Ваджпаи в ноябре 2001 года. Ситуация резко поменялась с вторжением США в Ирак 20 марта 2003 года. В июне А. Ваджпаи совершил официальный визит в Пекин во главе огромной делегации, а по возвращении объявил о решении не отправлять контингент в Ирак, несмотря на просьбу Вашингтона. Этот эпизод ясно продемонстрировал, что Индия не видит себя в роли «младшего партнёра».

Вашингтон взял курс на установление «стратегического партнёрства», основанного на общих ценностях и геополитических интересах. В январе 2004 года была анонсирована программа «Новые шаги в стратегическом партнёрстве». Отношения улучшились благодаря обмену визитами премьер-министра М. Сингха (июль 2005 года) и Дж. Буша-младшего (март 2006 года). В марте 2005 года госсекретарь К. Райс объявила в Нью-Дели, что цель США – помочь Индии стать ведущей мировой державой. Были запущены Диалог по энергетической безопасности, Торговый политический форум. Также в июне было подписано важнейшее 10-летнее Рамочное соглашение о взаимодействии в области обороны, направленное на включение Индии в сферу влияния США. В июле М. Сингх и Дж. Буш-младший заключили ядерную сделку (окончательно оформленную в июле 2007 года и подписанную в октябре 2008 года). В соответствии с её условиями Индия обязалась разделить гражданский и военный компоненты ядерной программы, что открыло путь американским компаниям к строительству АЭС в Индии. В декабре 2006 года Конгресс отменил действовавшие в отношении Индии ограничения на торговлю высокими технологиями.

В первый президентский срок Б. Обамы стратегическое партнёрство утратило часть прежнего импульса по сравнению с эпохой Дж. Буша-младшего. Тем не менее, очень скоро Индия стала «стержнем» новой политики США в АТР, по двум причинам: смещение центра экономического роста в Азию и китайский вызов [Chaudhuri, R. 2014: 13]. Поездка М. Сингха в Вашингтон в ноябре 2009 года, несмотря на свою символическую значимость, не принесла существенных прорывов. Зато в апреле 2010 года было запущено Экономическое и финансовое партнёрство, а в июне – анонсированный годом ранее «Стратегический диалог». В ноябре 2010 года в Мумбаи Б. Обама объявил, что «Индия – "краеугольный камень" политики США в Азии» и что «история на нашей стороне». Выступая перед парламентом, он заявил, что поддерживает заявку Индии на постоянное место в Совбезе ООН. В июле 2011 года в Ченнаи госсекретарь Х. Клинтон призвала Индию активнее взаимодействовать на востоке. В своей статье «Тихоокеанский век Америки» (*America's Pacific Century*) она изложила концепцию «поворота», или «ребалансировки», и заявила о значимой роли Индии на международной арене. Министр обороны США Л. Панетта в июне 2012 года в Нью-Дели назвал американо-индийское оборонное партнёрство краеугольным камнем стратегии «ребалансировки» и призвал Индию к «более активной роли». Выступая в Нью-Йорке в марте 2013 года, советник президента США по нацбезопасности Т. Донилон заявил, что общие интересы США и Индии тесно переплетаются в АТР, где Индия может многое дать и получить. Всё сказанное выше сигнализировало об укреплении индийского вектора внешней политики США.

К приходу администрации Б. Обамы на повестке стояли два острых вопроса: растущее недовольство тем, что американские компании так и не смогли закрепиться на индийском энергетическом рынке, а также темпы экономических реформ в Индии, в условиях, когда целевые сектора индийской экономики продолжали оставаться вне досягаемости для американского капитала [Goswami, 2017: 303]. Это неудовлетворение Б. Обама открыто выразил в

интервью индийскому информационному агентству *Press Trust of India* в июле 2012 года. Вопреки ожиданиям, правительство М. Сингха провело реформы, направленные на содействие притоку иностранного капитала.

В сентябре 2014 года состоялся визит в США нового премьер-министра Н. Моди, где его ожидали восторженный приём со стороны индийского лобби и встречи с главами ведущих ТНК. Была подписана Декларация о сотрудничестве в области обороны [3], а также объявлено об инициативах «Умные города» и «Цифровая Индия». Несмотря на определённые сложности, наблюдались заметный рост ПИИ США в Индию и увеличение двусторонней торговли. Благодаря второму визиту Б. Обамы в Индию в январе 2015 года американские энергетические компании «Вестинггауз» (*Westinghouse*) и «Дженерал электрик» (*General Electric*) закрепились на индийском рынке (в марте 2019 года было подписано соглашение о строительстве шести американских ядерных реакторов в Индии). В ходе второго визита Н. Моди в США в сентябре был дан старт «Стратегическому и коммерческому диалогу».

Приоритетом Б. Обамы было превращение Индии в ключевого военного союзника в регионе. В январе 2015 года в Нью-Дели был согласован документ, обеспечивающий стратегическую основу двусторонних отношений «Индия – США: Совместное стратегическое видение», где говорилось о более тесном партнёрстве для содействия миру, процветанию и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе. Н. Моди тогда заявил, что «когда я смотрю на Восток, я вижу западные берега Соединённых Штатов». В июне в Нью-Дели было переподписано 10-летнее Рамочное соглашение 2005 года, послужившее основой для принятия в 2012 году Инициативы в сфере торговли вооружениями и военными технологиями (*Defense Technology and Trade Initiative, DTI*). В июне 2016 года Индия была объявлена «основным партнёром США в области обороны» (*Major Defense Partner*), что нашло закрепление в законопроекте о национальной обороне (*National Defense Authorization Act, NDAA*). В августе две страны объявили о подписании Меморандума о согласии по логистическому обмену (*Logistics Exchange Memorandum of Agreement, LEMOA*).

С приходом Н. Моди, чья программа «Действуй на Востоке» (*Act East policy*) стала продолжением курса «Смотри на Восток» (*Look East policy*) 1991 года, Нью-Дели не раз сигнализировал о готовности отойти от приверженности неприсоединению и, хотя и осторожно, вступить в более тесное партнёрство с Вашингтоном. Выступая перед Конгрессом США в июне 2016 года, Н. Моди заявил, что отношения их стран преодолели колебания истории. В июне 2018 года на диалоге Шангри-Ла в Сингапуре Н. Моди повторил, что глобальное стратегическое партнёрство США и Индии прошло проверку историей и приобрело новое значение в меняющемся мире.

В свою очередь, в Вашингтоне полагали, что даже если Индия больше не желает оставаться просто уравновешивающей державой и «колеблющимся государством» и приветствует переход к многополярному миру, geopolитический союз с ней по-прежнему будет отвечать интересам США. Намерение Н. Моди превратить Индию в «ведущую державу» или «великую державу» напрямую зависит от

того, удастся ли ей укрепить свою экономику, государственные институты и военный потенциал [4: 1]. И как считали в Вашингтоне, углубление двустороннего сотрудничества подразумевает признание индийской стороной того, что успехи страны зависят не только от её внутренней политики, но прежде всего от США как работодателя для индийской квалифицированной рабочей силы, как источника капитала, технологий и управленческого опыта и как точки опоры в достижении её глобальных амбиций [4: 9].

Избрание Д. Трампа в ноябре 2016 года заставило многих предположить, что его приход предвещает новый рассвет в двусторонних отношениях [Ваджрай, К. 2023: 168]. В феврале 2017 года посол Индии в США устроил приём для Национальной ассоциации губернаторов (*National Governors Association, NGA*), на котором присутствовали губернаторы 25 штатов. Это было первое подобное мероприятие. Объясняя причину встречи, губернатор Вирджинии и председатель ассоциации заявил, что Индия – величайший стратегический партнёр Америки.

Однако, администрация Д. Трампа поставила барьер на пути индийской иммиграции, а политика «Америка прежде всего» заметно усложнила и в определённой степени нанесла ущерб отношениям США со странами, ставшими жертвами протекционизма [5: 3]. В марте 2017 года Д. Трамп распорядился провести обзор торговой политики США в отношении 16 стран для выявления всех форм злоупотреблений и негативных практик, которые способствуют дефициту торгового баланса. Индия была в этом списке. Тем не менее первый визит Н. Моди в США при Д. Трампе в июне того же года прошёл в позитивной атмосфере. Д. Трамп лично неоднократно призывал Индию снизить её высокие тарифы – в марте 2018 года Индия стала жертвой пошлин на сталь и алюминий и ответила повышением тарифов на часть сельхозпродукции и изделий из стали, импортируемых из США (в июле 2023 года стороны уведомили ВТО об урегулировании шести торговых споров). В 2018 году США пригрозили Индии санкциями из-за решений покупать нефть у Ирана и приобрести у России систему ПРО С-400, игнорируя закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA*). В том же году Министерство финансов добавило Индию в свой «список мониторинга» валютной политики. В марте 2019 года Д. Трамп заявил, что намерен лишить Индию торговых льгот в рамках Генеральной системы преференций (ГСП), что и произошло в июне. Также на повестке дня стоял вопрос интеллектуальной собственности, который обсуждался по крайней мере с 1989 года, когда по запросу Конгресса был опубликован первый «Специальный отчёт 301» для выявления соответствующих проблем.

Примечательно, что при Д. Трампе двусторонняя торговля неуклонно росла. Накануне первого визита Д. Трампа в Индию многие ожидали, что будет подписано торговое соглашение, однако этого не произошло. Но произошло другое. В феврале 2020 года в Нью-Дели Д. Трамп и Н. Моди объявили о Всеобъемлющем глобальном стратегическом партнёрстве. Индия согласилась закупить американскую военную технику, включая вертолёты «Апач» (*Apache*) и «Си хоук» (*MH-60R Seahawk*), на сумму 3 млрд долл. и одобрила сделку «ЭксонМобил» (*ExxonMobil*) с

Индийской нефтяной корпорацией (*Indian Oil Corporation*) [6]. Сближению США с Индией способствовала смена геополитической обстановки, вызванная внезапным ухудшением отношений между Индией и Китаем. Конфликт на плато Доклам в июле 2017 года и пограничный конфликт, начавшийся в мае 2020 года в районе Ладакха, отразили попытки Пекина оказать на Нью-Дели «символическое давление» и стали итогом постепенного ухудшения двусторонних отношений с 2006 года. «Китайский фактор» побудил Нью-Дели занять более активную позицию в сдерживании своего северного соседа.

В Индии сочли, что «мирный подъём» Китая завершился, стратегия умиротворения Китая имела ограниченный успех, политика уравновешивания привела к дисбалансу в пользу Китая [Cannon, B.J., Nakata, K. 2023: 73]. Тогда как морская стратегия Индии 2015 года подчёркивает неопровергнутую связь между безопасностью на морях и национальным возрождением Индии, развертывание китайских ВМС на индийском «заднем дворе» подрывает её позиции в регионе. Индийские аналитики рассматривают политику Китая как стратегическое окружение (концепция «Нить жемчуга»), призванное дать НОАК преимущество в потенциальному конфликте и на переговорах. Нью-Дели опасается китайских баз и портов в Индийском океане, таких как Хамбантота на Шри-Ланке, Гвадар и Джевани в Пакистане, а также баз на Мальдивах и в Джибути. Китайскую инициативу «Пояс и путь» (*Belt and Road Initiative, BRI*) Нью-Дели рассматривает в том же ключе. Сумма действий Китая побудила Индию отреагировать укреплением сферы влияния в рамках политики «Взгляд на Восток» и Четырёхстороннего диалога по безопасности (*Quad*).

Таким образом, проблемы, вызванные торговыми войнами Д. Трампа, были компенсированы успехами в военном сотрудничестве. Первым шагом в этом направлении стало установление диалога в формате «2+2» с участием министров иностранных дел и обороны. В августе 2018 года Индия была добавлена в список стран – партнёров США по торговле стратегическими товарами (*STA-1*), что проложило путь к поставкам широкого спектра американской высокотехнологичной продукции. Стоит отметить, что до Индии такого статуса удостоились лишь две азиатские страны – Япония и Южная Корея. Вдобавок к этому ещё в 2015 году США одобрили закупку Индией оборонных изделий через программу «прямых коммерческих продаж» (*DCS*), в рамках которой осуществляется лицензирование экспорта всех категорий «Списка боеприпасов США» (*USML*) [7].

Основу взаимоотношений США со своими союзниками составляют четыре соглашения. Первое из них – Соглашение о всеобщей безопасности военной информации (*General Security of Military Information Agreement, GSOMIA*) – подписано в 2002 году, второе – Меморандум о согласии по логистическому обмену (*Logistics Exchange Memorandum of Agreement, LEMOA*) – в августе 2016 года. В сентябре 2018 года на первой встрече «2+2» подписано третье Соглашение о совместности средств связи и безопасности (*Communications Compatibility and Security Agreement, COMCASA*). США предоставили Индии некоторые ключевые оборонные технологии и оборудование [Jaishankar, D. 2019: 26]. В декабре 2019 года последовала вторая встреча «2+2». Стороны подписали Приложение по промышленной

безопасности (*Industrial Security Annex, ISA*) и договорились, что США присоединятся к ВМС Индии у Андаманских и Никобарских островов в устье Малаккского пролива. В том же году стало известно о представлении в Конгрессе США законопроектов о присвоении Индии статуса основного союзника вне НАТО, хотя вопрос поднимался и ранее. В октябре 2020 года на третьей встрече «2+2» подписано четвёртое Соглашение о базовых контактах и сотрудничестве (*Basic Exchange and Cooperation Agreement, BECA*).

Таким образом, в течение 2010-х годов была сформирована солидная нормативно-правовая база сотрудничества в области обороны и безопасности. Страны также проводят регулярные военные учения ВМС – «Малабар» (*Malabar*) и крупнейшие учения стран Азиатско-Тихоокеанского региона – *Rim of the Pacific Exercise (RIMPAC)*, а также совместные манёвры «Юдх Абхиас» (*Yudh Abhyas*) и «Ваджра Прахар» (*Vajra Prahar*) и учения военно-воздушных сил «Коуп Индия» (*Cope India*) и «Рэд флаг» (*Red Flag*).

Согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира (*SIPRI*), США в настоящее время являются третьим по величине поставщиком вооружений в Индию (13%) после России (36%) и Франции (33%) [8: 6]. При этом доля России на индийском рынке вооружений сокращается [Harold, S.W., Beauchamp-Mustafaga, N., Kim, S. 2023:138]. Торговля вооружениями активизировалась в 2008 году. С тех пор почти с нуля Индия закупила у США вооружений на 20 млрд долл., в том числе через программу военных продаж США (*Foreign Military Sales*), – в последний раз подобное имело место в 1965 году [9]. Также на сегодняшний день США являются главным экспортным направлением для Индии и до недавнего времени главным партнёром по товарообороту – в 2023–2024 годах на первое место вышел Китай (118,4 млрд долл.), обогнав США (118,28 млрд долл.). При этом у Индии положительное сальдо торгового баланса с США – 36,74 млрд долл. Что до совокупного объёма торговли товарами и услугами, то в 2022 году он оценивался в 191,8 млрд долл. [10]. Для США экспорт составил 73,0 млрд долл., импорт – 118,8 млрд долл., дефицит – 45,7 млрд долл.

Администрация Дж. Байдена продолжила курс на сближение с Индией, пользуясь двухпартийной поддержкой в Конгрессе, несмотря на озабоченность по поводу прав человека и демократии в Индии [11: 6]. Был подписан целый ряд новых соглашений: Партнёрство между Индией и США по климату и чистой энергетике до 2030 года (*U.S.-India Climate and Clean Energy Agenda 2030 Partnership*) (апрель 2021 года); Стратегическое партнёрство по чистой энергии (*US-India Strategic Clean Energy Partnership, SCEP*) (сентябрь 2021 года); Соглашение о совместном производстве БПЛА (*Air-Launched Unmanned Aerial Vehicle, ALUAV*) (сентябрь 2021 года); Соглашение о стимулировании инвестиций (*Investment Incentive Agreement, IIА*) (май 2022 года); Инициатива США и Индии по критически важным и новым технологиям (*United States-India Initiative on Critical and Emerging Technology, iCET*) (январь 2023 года); Дорожная карта сотрудничества в сфере оборонной промышленности (*Roadmap for U.S.-India Defense Industrial Cooperation*) (июнь 2023 года); Усиленное стратегическое и оборонное партнёрство между Индией и США (*India-United States Defense Acceleration Ecosystem, INDUS-X*) (июнь 2023 года); Соглашение о

безопасности поставок (*Security of Supplies Arrangement, SOSA*) и Меморандум о соглашении о «офицерах связи» (*Memorandum of Agreement on the Assignment of Liaison Officers*) (август 2024 года); ведётся работа над Соглашением о взаимной оборонительной закупке (*Reciprocal Defense Procurement, RDP*).

На четвёртой встрече «2+2» в апреле 2022 года было отмечено, что сотрудничество вышло за рамки двустороннего уровня и оказывает видимое влияние на глобальные вопросы. В июне 2023 года Н. Моди совершил свой первый визит в США при Дж. Байдене, где выступил на совместном заседании Конгресса и пообщался с представителями деловых кругов. Было подписано несколько соглашений по производству полупроводников и двигателей для боевых самолётов. Дж. Байден охарактеризовал США и Индию как «две великие нации, два великих друга, которые определят курс XXI века». В сентябре Дж. Байден посетил Нью-Дели в рамках саммита Группы двадцати (G20), где обсудил инвестиции в инфраструктурные проекты и два экономических коридора: Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа (*India-Middle East-Europe Economic Corridor, IMEC*) и Партнёрство для глобальной инфраструктуры и инвестиций (*Partnership for Global Infrastructure and Investment, PGI*). В ноябре, на пятой встрече «2+2», Индия охарактеризовала сотрудничество с США в борьбе с Китаем как «критически важное». На шестой встрече «2+2», в сентябре 2024 года, стороны обсудили устойчивость цепочек поставок, чистую энергию и осведомлённость в морской области. В октябре стало известно, что США и Индия договорились о поставках 31 БПЛА «Хищник» (*MQ-9B Predator*) компанией «Дженерал Атомикс» (*General Atomics*). Индия стала первым партнёром, не имеющим союзного договора с США, кому была предложена подобная система.

Также при Дж. Байдене Вашингтон стал настойчивее подталкивать Нью-Дели к сокращению своих экономических связей с Пекином, и в чувствительных секторах Индия действительно работает над снижением зависимости от китайского импорта и инвестиций. Например, Индия не позволила «Хуавей» (*Huawei*) и «Зити-и» (*ZTE – Zhong Xing Telecommunication Equipment Company*) поставлять оборудование для услуг мобильной связи пятого поколения (5G). А после пограничного столкновения в июне 2020 года Индия отменила тендеры на железнодорожные и энергетические проекты с участием китайских компаний и запретила использование китайских приложений, включая «ТикТок» (*TikTok*), по соображениям национальной безопасности.

К президентским выборам 2024 года стратегическое партнёрство США и Индии открыло новые горизонты и доказало, что может процветать в периоды турбулентности. Из последних новостей в докладе Центра стратегических и международных исследований* (*Center for Strategic and International Studies*, CSIS**) выделяются четыре: присоединение Индии к объединённым морским силам (*Combined Maritime Forces, CMF*) в Бахрейне для выполнения совместных операций; заключение соглашения о ремонте кораблей американских ВМС на трёх индийских

* Здесь и далее звёздочкой (*) обозначается международная организация, деятельность которой признана нежелательной в РФ и с 11 июня 2024 года запрещена на территории России. – Редакция.

верфях; предоставление США доступа к стратегически важным географическим районам в Индии (в марте 2024 года Береговая охрана США провела морские учения с Индией на Андаманских и Никобарских островах); усовершенствование Четырёхстороннего диалога по безопасности до ежегодного саммита на уровне лидеров. Как отмечено в докладе, такие изменения значимы сами по себе и ещё потому, что они произошли на фоне серьёзных разногласий по глобальным военным прослам [12].

Повторное избрание Д. Трампа в 2024 году ожидаемо предоставит новые возможности для углубления сотрудничества. В отношениях с Индией будет больше преемственности, чем в отношениях с другими странами. Большинство индийских бизнесменов и политиков сделали ставку на победу Д. Трампа на минувших выборах. Н. Моди был одним из первых международных лидеров, кто поздравил Д. Трампа по телефону. Очень вероятно, что стратегическое партнёрство в эпоху Трампа 2.0. с успехом продолжится. Назначения антикитайских «ястребов» указывают на очень жёсткую политику в отношении Пекина, что, вероятно, ещё больше укрепит связи США с Индией. Ожидается, что основные трения возникнут в вопросах торговли и иммиграции, заменив собой конфликты, связанные с Украиной и ценностной повесткой при Дж. Байдене [13].

ИНДИЯ В КОНЦЕПЦИИ СОИТР И ЧСДБ

При Б. Обаме интерес США к Индии стал рассматриваться в контексте формирующейся концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», СОИТР (*Free and Open Indo-Pacific, FOIP*). Индийское же видение Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) было изложено Н. Моди в июне 2018 года на диалоге Шангри-Ла. Пожалуй, главное отличие в том, что если США рассматривают ИТР как географические рамки стратегии сдерживания Китая, то Индия – как цивилизационную формулу, позволяющую ей претендовать на важную роль в ИТР. В то же время, несмотря на различия, стратегии ведущих индо-тихоокеанских держав сходятся по некоторым важным вопросам, включая диверсификацию цепочек поставок, кибер- и морскую безопасность и улучшение взаимосвязанности, что открывает для Индии новые перспективы [14].

При администрации Д. Трампа были предприняты шаги по наполнению идеи сближения с Индией концептуальным содержанием. Д. Трамп использовал термин «ИТР» на встрече с Н. Моди в июне 2017 года и на саммите АТЭС в Ханое в ноябре 2017 года. Первым изложением нового видения стала речь госсекретаря Р. Тиллерсона в октябре 2017 года на мероприятии Центра стратегических и международных исследований* перед его первым визитом в Индию. Р. Тиллерсон подчеркнул угрозу со стороны Китая; подтвердил значение Индии; назвал Нью-Дели равноправным партнёром; признал, что экономика Индии превзойдёт экономику США в обозримом будущем; а также пообещал, что стратегическое партнёрство между двумя странами продлится столетие [15]. Новый подход отразился и в переименовании Тихоокеанского командования США (*USPACOM*) в Индо-Тихоокеанское командование США (*USINDOPACOM*).

В документе 2019 года «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Индия упомянута 33 раза, и заявлено, что партнёрство США с Индией имеет жизненно важное значение для их видения в ИТР. В других документах – «Контуры стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» 2021 года и «Индо-Тихоокеанская стратегия США» 2022 года – также говорится об укреплении стратегического партнёрства. Тема сближения с Индией неизменно присутствует как в Стратегии национальной безопасности США (СНБ) 2017 года, так и в СНБ 2022 года. Стратегия 2017 года впервые объявила Китай угрозой национальной безопасности, отразила амбиции Индии стать ведущей державой и закрепила Индию в качестве стратегического партнёра США [16: 25, 46, 50]. В СНБ-2022 Индия рассматривается как сильный партнёр в продвижении документа «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» [17].

США и Индия активизировали сотрудничество в рамках многосторонних групп, таких как Четырёхсторонний диалог по безопасности (Quad) и альянс I2U2. Формат «четвёрки» оказался для Индии крайне удобным, поскольку не требовал от неё никаких обязательств. При этом Индия никогда не рассматривала этот диалог как исключительно антикитайский формат, а скорее как консультативный механизм и структуру, на основе которой может быть выстроена региональная система безопасности.

В то же время интересы Индии часто расходятся с интересами других членов «четвёрки». Во-первых, Индия исторически воздерживается от формальных военных союзов, что создаёт проблему для США, которые в отсутствие Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) определяют «четвёрку» как центральный элемент индо-тихоокеанской стратегии, а их стратегические документы предполагают, что «четвёрка» – гораздо более милитаризованная конструкция, чем заявляет Индия. Во-вторых, Индия заинтересована в сдерживании Китая, но, в контрасте с другими членами четырёхстороннего диалога, отдаёт предпочтение широте, а не глубине внешних связей. В-третьих, Индия делает акцент на нарративах «инклюзивности» и «открытости», что отражает специфику индийского мировоззрения. В отличие от американской формулировки свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, категоричной и антагонистичной по отношению к Китаю, подход Индии – скорее попытка «объять необъятное». Индия трактует свои интересы больше с точки зрения выстраивания сообщества безопасности, чем оборонительного союза, и выступает за более широкую концепцию СОИТР. В-четвёртых, Индия стремится к многополярности, что ближе к заявленным целям Китая, тогда как остальные участники предпочитают либеральный миропорядок при лидерстве США.

Помимо прочего, следует добавить, что экономическим приоритетом для Индии является ставка на рост ВВП за счёт индустриализации производства и увеличения экспорта товаров. США, Япония и Австралия обладают иной структурой экономики и не сталкиваются с теми проблемами, что Индия. Свои приоритеты диктует и география. Основным направлением деятельности Нью-Дели является не Тихий океан, а укрепление позиций в Индийском океане и в Персидском заливе, что имеет значение для энергетической безопасности и

экономического процветания Индии [18]. Это объясняет колебания Нью-Дели в отношении макрорегиональных инициатив и стремление сбалансировать свои интересы.

Можно предположить, что Индия продолжит развивать формат «четвёрки» в выгодном для себя ключе, избегая взятия конкретных обязательств. Перспективы *Quad* во многом зависят от того, как будут развиваться отношения Индии с Китаем. При этом исключается встраивание Индии в качестве «младшего партнёра» США в «четвёрку» как в антикитайский альянс. В этой связи представляется, что в обозримом будущем члены четырёхстороннего диалога будут скорее формировать собственную повестку, нежели перенимать функции блока Австралии, Великобритании и США, АУКУС (*AUKUS*).

ВЫЗОВЫ НА ПУТИ К АМЕРИКАНСКО-ИНДИЙСКОМУ АЛЬЯНСУ

Индийские элиты отнюдь не едины в понимании будущего своей страны, мечтами предпочитая активной внешней политике и силовому решению проблем «стратегическую сдержанность» [Cohen, S.P., Dasgupta S., 2010: 2]. У Индии нет стратегической доктрины, нет белой книги, где излагались бы доктринальные основы внешней политики. Что-то близкое к доктрине можно найти в полуофициальном документе 2012 года «Неприсоединение 2.0: Внешнеполитическая стратегия Индии в XXI веке» (*NonAlignment 2.0: A Foreign and Strategic Policy for India in the Twenty First Century*), вышедшем приблизительно за год до того, как М. Сингх объявил пять принципов внешней политики Индии. В документе говорится, что в отличие от XX века мир вряд ли будет разделён между двумя доминирующими державами – США и Китаем. Поэтому Индии следует выйти за рамки неприсоединения и заняться выстраиванием сложной системы коалиций и договорённостей с другими центрами силы [19: 9]. Есть риск, что именно Индия окажется пострадавшей стороной в случае улучшения американо-китайских отношений; для Индии совершенно непонятно, как США отреагируют в случае угрозы Индии со стороны Китая; Индия может преждевременно настроить против себя Китай [19: 32]. По нашему мнению, США и Индии лучше быть друзьями, а не союзниками.

Говоря о препятствиях на пути к формальному союзу США и Индии, следует выделить три главных: унаследованную приверженность Индии неприсоединению и стратегической автономии; возможные неблагоприятные последствия для Индии в ситуации прямого конфликта с Китаем, к которому их могут подталкивать США; глубоко укоренившиеся сомнения Индии в надёжности США [Tata, 2022: 67].

Большая часть проблем проистекает из традиционной индийской неприязни к альянсам. Несмотря на общую риторику и заявления Н. Моди о «естественных союзниках», маловероятно, что две страны вступят в какой-либо альянс в ближайшем будущем. Индия не готова делегировать часть суверенитета коллективному механизму принятия решений и не желает присоединяться к чему-либо наподобие военного союза. Нью-Дели также отвергает концепцию *Quad* как

антикитайского «альянса демократий» – любое формальное объединение демократий через «четвёрку» вызовет ожидания того, что Индия, которая традиционно воздерживается от отстаивания демократических идеалов в своей внешней политике, станет активным сторонником продвижения демократии за рубежом [20].

В то время как многие в Вашингтоне видят в Индии противовес Китаю, Нью-Дели не рассматривает Китай как строго ревизионистскую державу. Несмотря на существующие конфликты, Индия готова работать с Пекином напрямую. Обе страны являются членами БРИКС, стремятся к многополярному миру, у них похожие взгляды на торговлю и экономические реформы. С точки зрения индийских политиков, любая прямая конфронтация с Китаем послужит интересам США гораздо больше, чем интересам Индии. Касательно территориальных споров с Китаем и Пакистаном Нью-Дели чувствует себя способным самостоятельно их урегулировать и считает, что самодостаточность является лучшим гарантом безопасности, чем любой альянс. Взамен блоковой конфронтации Индия уделяет больше внимания внешнему уравновешиванию Китая для обеспечения баланса сил. Индийская стратегия хеджирования построена на трёх столпах: формирование стратегического партнёрства с США, нормализация отношений с Китаем, налаживание отношений со средними державами Азии, и в первую очередь с АСЕАН [Pant, H., Joshi, Y. 2016: 125].

Помимо этого, у Индии остаются давние глубокие опасения насчёт того, что США всегда старались сбалансировать отношения с Индией и Пакистаном, но, когда приходилось выбирать, вставали на сторону Пакистана либо воздерживались от предоставления Индии помощи, в которой она остро нуждалась. В некоторых кругах по-прежнему настороженно относятся к США как к долгосрочному надёжному и заслуживающему доверия партнёру. За всё время Нью-Дели так и не получил внятный ответ от Вашингтона насчёт того, какие действия будут предприняты американцами в случае конфликта с Китаем. В Нью-Дели в целом питают скепсис в отношении долгосрочных союзнических обязательств США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении последних двух десятилетий американско-индийские отношения постоянно развивались. Была сформирована нормативно-правовая база сотрудничества в области обороны и безопасности. Американские внешнеполитические декларации отражают стратегический расчёт, лежащий в основе партнёрства. США признали Индию как доминирующую региональную державу и как растущую мировую державу, которая может стать сильным звеном в формирующейся архитектуре безопасности и главным противовесом Китаю. Несомненно то, что в попытках обратить вспять процесс сближения между Индией и Китаем США добились некоторого успеха.

В то же время, несмотря на активизацию сотрудничества в рамках многосторонних групп, в первую очередь «четвёрки», существуют объективные препятствия на пути к формальному союзу США и Индии. Крайне маловероятно, что

Нью-Дели решится стать составной частью системы интегративного сдерживания Китая.

В торгово-экономической сфере в целом укрепляющиеся отношения двух держав периодически омрачаются введениями ограничений, которые вполне вероятны и при новой администрации в Белом доме. Существуют разнотечения и по некоторым базовым вопросам совершенствования глобальной валютной системы: с одной стороны, Индию в целом пока устраивает доминирующая роль доллара в мировой системе, с другой – она участвует в работе БРИКС, основной идеей которого была и будет создание международной расчётной системы, альтернативной долларовой.

Многое в двусторонних отношениях будет зависеть от практических шагов новой американской администрации: решится ли она на реиндустриализацию США и создание относительно закрытой англосферы или продолжит линию на глобальное доминирование и присутствие? В первом случае у Индии появляется перспектива укрепления своего доминирования в регионе и официального вхождения в клуб великих держав, во втором – она, вероятно, остаётся «колеблющимся государством» в международной системе.

ИСТОЧНИКИ

1. Kuchay, B. Timeline of US presidential visits to India. *Al Jazeera*. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2020/2/24/timeline-of-us-presidential-visits-to-india> (accessed 10.01.2025).
2. Singh, A., Pande, A., Smith, J.M., Saran, S., Joshi, S., Lohman, W. The New India-US Partnership in the Indo-Pacific. *ORF*. January 19, 2018. Available at: <https://www.orfonline.org/public/uploads/posts/pdf/20230410152934.pdf> (accessed 10.01.2025).
3. Fact Sheet: U.S.-India Defense Relationship. *U.S. Department of Defense*. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/US-IND-Fact-Sheet.pdf> (accessed 10.01.2025).
4. Tellis, A.J. India as a Leading Power. *CEIP*. April 2016. Available at: <https://carnegieendowment.org/posts/2016/08/india-as-a-leading-power> (accessed 15.01.2025).
5. Smith, J.M. Modi 2.0. *The Heritage Foundation*. August 5, 2019. Available at: https://www.heritage.org/sites/default/files/2019-08/BG3425_NEW.pdf (accessed 15.01.2025).
6. U.S.-India Relations. *CFR*. Available at: <https://www.cfr.org/timeline/us-india-relations> (accessed 15.01.2025).
7. U.S. Security Cooperation with India. *U.S. Department of State*. January 20, 2025. Available at: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-india/> (accessed 20.01.2025).
8. Wezeman, P.D., Djokic, K., George, M., Hussain, Z., Wezeman, S.T. SIPRI Fact Sheet. *SIPRI*. March 2024. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-03/fs_2403_at_2023.pdf (accessed 20.01.2025).
9. Kronstadt, K.A. India-U.S. CRS. December 5, 2024. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12438> (accessed 20.01.2025).

10. India. *USTR*. Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/india> (accessed 25.01.2025).
11. White, J.T. After the foundational agreements. *Brookings*. January 2021. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/01/FP_20210111_us_india_white.pdf (accessed 25.01.2025).
12. Rossow, R.M. U.S.-India Security Cooperation. *CSIS*. September 26, 2024. Available at: <https://www.csis.org/analysis/us-india-security-cooperation-thriving-through-turbulence> (accessed 25.01.2025).
13. Baev, P.K., Felbab-Brown, V., Feltman, J. et al. How is Trump's reelection likely to affect US foreign policy? *Brookings*. November 14, 2024. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/how-is-trumps-reelection-likely-to-affect-us-foreign-policy/> (accessed 30.01.2025).
14. Vashisht, P. Indo-Pacific Strategies: What Do They Entail for India? *U.S. Department of Defense*. Available at: <https://media.defense.gov/2023/Apr/24/2003205866/-1/-1/09-VASHISHT FEATURE%20IWD.PDF> (accessed 30.01.2025).
15. Defining Our Relationship with India for the Next Century. *CSIS*. October 18, 2017. Available at: <https://www.csis.org/analysis/defining-our-relationship-india-next-century-address-us-secretary-state-rex-tillerson> (accessed 30.01.2025).
16. National Security Strategy. *The White House*. December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 10.02.2025).
17. National Security Strategy. *The White House*. October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 10.02.2025).
18. Ladwig, W. The Indo-Pacific in Indian Foreign Policy. *RUSI*. April 30, 2024. Available at: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/policy-briefs/indo-pacific-indian-foreign-policy> (accessed 10.02.2025).
19. Khinani, S., Kumar, R., Mehta, P.B. et al. Non-Alignment 2.0. *CPR*. February 29, 2012. Available at: <https://cprindia.org/wp-content/uploads/2021/12/NonAlignment-2.pdf> (accessed 15.02.2025).
20. Miller, M.Ch. The Quad, AUKUS, and India's Dilemmas. October 13, 2021. Available at: <https://www.cfr.org/article/quad-aukus-and-indias-dilemmas> (accessed 15.02.2025).

REFERENCES

- Badjpaï, K. How Realist Is India's National Security Policy? Routledge, 2023. 198 p.
- Beretta, S., Berkofsky, A., Iannini, G. India's Foreign Policy and Economic Challenges. Springer, 2023. 262 p.
- Cannon, B.J., Hakata, K. Indo-Pacific Strategies. Routledge, 2023. 270 p.
- Chaudhuri, R. Forged in Crisis. Oxford University Press, 2014. 320 p.
- Cohen, S.P., Dasgupta, S. Arming without Aiming. Brookings Institution Press, 2010. 223 p.
- Cohen, S.Ph. India: Emerging Power. Brookings Institution Press, 2001. 377 p.

Goswami, N. The U.S.-India Strategic Partnership: Compelling Connections? p. 301–322 / In: The U.S.-India Relationship: Cross-Sector Collaboration to Promote Sustainable Development / Fratantuono, M.J., Sarcone, D.M., Colwell, J. Jr. (ed.), The United States Army War College, 2017. xxiv + 532 p.

Harold, S.W., Beauchamp-Mustafaga, N., Kim, S. Assessing the Prospects for Great Power Cooperation in the Indo-Pacific. RAND Corporation, 2023. 210 p.

Heitzman, J., Worden, R.L. India: A Country Study. Federal Research Division, 1996. 850 p.

Jaishankar, D. Acting East. Brookings India, 2019. 38 p.

Ogden, Ch. Global India. Routledge, 2023. 278 p.

Pant, H., Joshi, Y. The US Pivot and Indian Foreign Policy. Palgrave, 2016. 162 p.

Schaffer, T.C. India and the United States in the 21st Century. CSIS Press, 2009. 264 p.

Talbott, S. Engaging India. Brookings Institution Press, 2004. 268 p.

Tata, S. Reflections on Grand Strategy. Palgrave Macmillan, 2022. 207 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БРАТЕРСКИЙ Максим Владимирович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник НИУ-ВШЭ.
Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

КОЧЕГУРОВ Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Maxim V. BRATERSKY, Doctor of Sciences (Politics), Leading Researcher, HSE University.
17 Malaya Ordynka st., Moscow 119017, Russian Federation.

Dmitry A. KOCHEGUROV, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025 / Received 21.01.2025.

Статья поступила после рецензирования 31.01.2025 / Revised 31.01.2025.

Статья принята к публикации 02.02.2025 / Accepted 02.02.2025.